

КОГДА СВЯТОЙ РЯДОМ, И ГУСЕНИЦА НЕ СТРАШНА

О-о-ох, сколько открытий успел сделать всего за полдня четырёхлетний Сашка в бабушкином доме! Оказывается, здесь нет лифта, воду нужно носить из колодца и умываться из раковины, вместо плиты – печка. По двору гоняются странные птицы – бабушка называет их почему-то курочками и гусятами. Но в супермаркете в мясном отделе они совсем не такие – без голов, лап и перьев! Особенно впечатлил огород – столько растений в одном месте ему в своём большом городе ещё не приходилось видеть. А дорожки какие чудные – не из плитки и асфальта, а из травы. По ней даже побегать босиком можно! Как здорово, что мама и папа смогли наконец за три года выбраться к бабушке и дедушке в гости

– Внучек, там смородинка поспела, и малину я уже красную видела. Сходи к кустам, нарви и покушай. Поди, в этом году ещё не пробовали.

Сашка смело направился в сторону огорода. Его путь к смородине пролегал мимо грядок с луком, морковкой, свёклой и капустой. Оставалось сделать всего пару шагов к манящим ягодкам, как Сашка остановился и замер: перед ним на капустном листе сидела о-о-оо-гро-о-омна-аа-я мо-о-о-х-наа-таая гусеница и с упоением вгрызалась в сочный капустный лист.

– Ба-буууууууу-шкааааа!

С истошным криком малыш рванул обратно в дом – мимо грядок с капустой, свёклой, морковкой и луком. Бабушка, как была в переднике, с рушником на плече, с полной сковородкой дымящихся оладушек, так и выскочила на крыльцо.

– Что случилось, родимый?

– Там, там, там, это, такое, огромное, мохнатое... Я его боюсь...

– Да кто же тебя так напугал?

Бабуля прижала к себе плачущего внука, начала гладить курчавые белокурые волосы и вытирать его слёзы огрубевшими от работы, но такими нежными и любящими руками. Когда малыш успокоился, вместе проверили, кто в огороде наводит страх и ужас.

– Нуууу, Александр, это всего лишь гусеница. Её бояться не нужно. Гляди, пичужка её сцапала – славный обед ей достался. Ну, ничего, подрастёшь маленечко – будешь такой же смелый, как святой Александр Невский.

– Александр Невский?

– Да, Александр Невский. Тебя и называли Александром в честь этого святого.

– Да? А кто это? И что, он гусениц совсем-совсем не боялся?

– Он был очень великим человеком, известным воином, защищавшим Русь. Представляешь, ни в одном сражении он ни разу не потерпел поражения.

Бабушка на секунду задумалась и добавила:

– И да, гусениц он точно не боялся...

– Бабушка, бабушка, расскажи мне про него!

– Ох, а оладушки кто печь будет? Ну, ладно, внучек, расскажу, что сама ведаю, что в житии прочитала. Садись-ка поудобнее на лавочку и слушай.

– Родился Александр очень давно, вот уже восемь столетий минуло, а жив он в памяти людской, ибо дела творил великие и нужные. Родители его из знатного

княжеского рода происходили, боголюбивые были люди, постоянно молились. Первые три года жил он с мамой, княгиней Ростиславой, и старшим братом Фёдором в тереме расписном, сказки да легенды слушал. Мальчонка пытливым оказался и умным не по годам. Уже в детстве, как ты сейчас, удивлял Александр родных интересом к учёбе и чтению книг.

– Бабушка, так я тоже букочки все знаю и даже читать вывески на магазинах могу!

– Молодец внучек, молодец! А раньше, давно-давно, азбука чуток другая была, и буквы имена имели – “аз”, “буки”, “веди”, “глаголь”, “добро”. Правда, не все грамоте учились. Только при монастырях да храмах книжки были. Так вот, Александр рано выучился грамоте и читал церковные книги. Особенно любил жития святых и Псалтирь. Если бы не войны, быть бы княжичу книжником! Когда ему минуло четыре года, решил его отец Ярослав, что пора сыновьям мужать и за меч браться, и повелел учинить княжеский постриг.

– А как это?

– Это такой обычай на Руси был. Сказывают, что епископ Симон, друг отца, усадил нарядных братьев на красные подушечки, золотыми нитями вышитые, и в храме, на виду у всей знати города, состриг у них волосы, что означало – детство сострижено, теперь они юноши. Посадил их отец на боевых лошадей, вручил каждому сыну меч в ножнах и луки с колчанами. И да, после пострига мальчишки отправлялись в мужскую половину, где воспитывали их уже только мужчины. Никаких мамок-нянек к ним не допускали, ведь растили их защитниками земли русской! Обучали грамоте, молитвам, воинскому ремеслу. Да, и на охоту ходили.

Однажды Александр отправился в лес, да в яму, для животных вырытую, и провалился. А туда уже молодой лось попался. Увидел мальчику и давай его копытами в яме-ловушке топтать! А у того в руках только нож был. Другой бы растерялся, а Александр увернулся да в бок прицелил. Ранил лося и сам под ним чудом жив остался. Нашли княжича только к вечеру, собаки. Принесли охотники мальчонку в избушку. Он два дня не вставал, в бреду горел да только просил, чтобы не наказывали боярина Фёдора, который его всему обучал. Сам чуть не погиб, а про других думал. Вот ведь какой!

Призадумался маленький Александр: вчера ещё с дружкой своим в детском саду спорили – кому машинкой играть, никто уступать не хотел. А как воспитательница игрушки расставить по своим местам попросила – так сделал вид, что не услышал. Неправильно поступил. Стыдно стало. А ведь тот Александр, про которого бабушка рассказывает, уже на боевом коне скакал и меч свой имел... Э-э-э-х, а мама в парке отдыха даже к лошадке подойти не разрешила, побоялась, что копытом лягнет. А ведь вороной выглядел таким смирным! Даже погладить не позволила, не то что в седле прокатиться. Эх, папа бы точно прокатил...

– Бабушка, а дальше, дальше что было?

– Дальше? Рос Сашенька сильным и смелым. Детство у него совсем коротким было – тогда мальчишки быстро мужали, ибо защищать землю родимую приходилось. Не до забав было – со всех сторон на землю Русскую вороги-иноземцы стремились. Маленького Сашу отец с собой в бои часто брал, чтоб

видел и знал, как за собой войско вести, как людей расставлять – чтобы врага разбить и чтобы свои воины уцелели. Не знала покоя дружина князя-отца и бояре-воеводы. А он, отец Александра, наставлял подрастающих сыновей: лень, зависть и злоба – корни всех людских пороков; кто говорит, что Бога люблю, а брата своего ненавижу, тот лжец; «выше сей заповеди любви нет, иже кто положит душу свою за други своя». И заповедовал всем русичам быть воедино, жить в «одно сердце». Неприятие этого и погубило средневековую Русь, когда на неё обрушилось страшное Батыево нашествие. Полжизни своей посвятил борьбе с врагами: посягали они на государство и на веру православную. Но Сам Всемогущий Бог захотел, чтобы именно великий князь Александр защитил землю от иноземцев. История помнит, как разгромил он шведов, вернул Псков и на Чудском озере разбил тевтонских рыцарей. Заключил он союз с Батыем и оградил Русь с востока. Представляешь, внучек, как много сделал он для родной земли! Все видели, что Бог хранит Русь Православную. Много боёв провел и из всех вернулся победителем – ни одного сражения не проиграл!. Все свои таланты, силу и мужество отдал Родине. А ещё благоверный князь сказал золотые слова, которые до сих пор люди повторяют: “Не в силе Бог, а в правде”. Ты их запомни. Они тебе обязательно пригодятся. Ой, что ж это я – забыла совсем про оладушки-то... Поди, тесто уже на скатерть убёгло. Да и тебя, мальчика, оповедом уморила. Подрастёшь ещё чуток, историю в школе учить будешь – тогда многое поймёшь.

Притих на завалинке маленький Сашка. Задумался.

– Бабушка, прославил князь свою землю. И я, когда вырасту, тоже прославлять буду. Вот увидишь!

– Дай-то Бог, родименький, дай-то Бог...

Бабушка поднялась и пошла в дом – печь оладушки. В окошко увидела, как смело направился её Александр в огород: мимо грядок с луком, морковкой, свёклой и капустой. На секундочку замер у широкого кочана, поморщился, оглянулся и ... смело переступил через о-о-о-огромну-у-у-ую мохнатую гусеницу и шагнул к кусту с налитыми солнцем ягодами янтарной смородины. Прижала натруженные руки к груди, осенила внука крестом: “Дай-то Бог, родименький, дай-то Бог! Я тебя ещё и в Лавру к мощам свезу! Подрости только чуток”. Потом улыбнулась и про себя порадовалась: “ Ишь ты – сподвигнул мальчика святой на подвиг-то: уж и гусеница ему не такая страшная... Святой угодниче Александре, моли Бога о внучке моём, Александрешке!”